

ПРОЩЕНИЕ ДОЛГА ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Бочанов Эдуард Владимирович

студент, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Митрякова Елена Сергеевна

научный руководитель, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования прощения долга; предлагаются варианты решения указанных проблем.

Ключевые слова: прощение, долг, пробелы, обязательство, сделка, договор, дарение, банкротство.

На данный момент институт прекращения обязательств в гражданском праве предусматривает множество инструментов, но самым интересным и противоречивым из них является прощение долга.

Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации на данный момент не содержится понятия «прекращение обязательств», что негативно отражается на правоприменительной практике и является основанием для размытия рамок применения прощения долга. Верховный суд Российской Федерации, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", обозначил некоторые положения о прекращении обязательств, однако не раскрыл данное определение. Правоприменителей в 2023 году, как и раньше, интересует множество вопросов касаясь прощения долга, поскольку существуют проблемы с разграничением «прощения долга» и «договора дарения», особенно в той части, когда прощение долга происходит между юридическими лицами, поскольку дарение между ними запрещено законом. Ни Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), ни какой-либо другой нормативный правовой акт не содержит положений о форме прощения долга, что отражается на оформлении и правовой характеристике данного основания прекращения обязательств. При этом, считаю необходимым отметить, что «прекращение требования» и «прекращение обязательств» не имеют должного разграничения как на законодательном, так и на доктринальном уровне, что способствует нарушению идилии в правоприменительной практике. Актуальность данной темы складывается из всех вышеуказанных положений, поскольку наличие данных пробелов в праве, негативно сказывается на правоприменительной практике, что говорит о необходимости совершенствования законодательства внесением правок либо в норму закона, либо вынесением дополнительного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с соответствующими разъяснениями.

В силу того, что нет нормативного закрепления понятия «прекращение обязательства», считаю разумным включить данное понятие в часть первую ГК РФ и изложить его в статье

406.2, поименованной «Прекращение обязательства», главы 26 в следующей форме:
«**Прекращение обязательства** - это прекращение прав и обязанностей его сторон, в связи с наступлением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом или договором». Это говорит о том, что прекращение требования не всегда влечёт прекращение обязательства, соответственно, данные понятия следует разграничивать.

Прощение долга - это одно из оснований прекращения обязательств, согласно которому, один субъект гражданских правоотношений освобождает от исполнения имущественных обязательств другого субъекта гражданских правоотношений, если это не противоречит интересам других лиц в отношении данного имущества, полностью или в части, в целях получения какой-либо выгоды лицом, которое прощает долг, либо в ином случае, когда это необходимо (например, присутствует экономический интерес, который не связан с прощением долга; существует взаимосвязь между субъектами правоотношения: правоотношения между материнской и дочерней компанией и т.д.). Договор о прощении долга является консенсуальным, то есть он считается заключённым с момента получения согласия от должника в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Предметом прощения долга может выступать как договорное обязательство, например возникшее вследствие уплаты покупной цены по договору купли-продажи, так и обязательство, возникшее в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, например уплата неустойки. Также стоит отметить, что прощением долга может быть прекращено и такое обязательство, срок или условия исполнения которого не наступили.

Прощение долга является распорядительной сделкой, поскольку субъект, который прощает долг, обладает правом распоряжения требованием.

В связи с возникновением проблем у правоприменителей, связанных с разграничением прощения долга и договора дарения, считаю необходимым отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", отметил, что если у кредитора отсутствует желание одарить должника, то данное действие не квалифицируется как договор дарения, но при этом кредитор должен обязательно получить имущественную выгоду по какому-либо обязательству, например, по указанным в вышеупомянутом определении.

Если проанализировать научные статьи авторов, которые на данный момент занимаются данным вопросом, то такие авторы как Е.А. Суханов, М.И. Брагинский, И.В. Елисеев, В.В. Витрянский, отмечают, что прощение долга является разновидностью договора дарения. Данные положения не соответствуют действительности, так как прощение долга выделено законодателем в отдельный институт как одно из оснований прекращения обязательств, при этом, следует отметить, что при смешении данных институтов будет невозможно прощение долга между коммерческими организациями, недееспособными, малолетними в случае, если сумма превышает 3000 рублей; будут применяться нормы, поименованные в статьях 577 (отказ от исполнения договора дарения) и 578 (отмена дарения), а также будут применяться нормы, которые регламентируют форму договора дарения, несоблюдение которой является основанием ничтожности сделки.

Также хочется отметить, что договор дарения порождает обязательство, а прощение долга, напротив, направлено на его прекращение. Дарение совершается в отношении одаряемого лица, в то время как прощение долга несёт выгоду самому кредитору.

Исходя из судебной практики, основная цель прощения долга - это освобождение должника от уплаты неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, осуществляемое для возврата должником основной суммы долга по неисполненному обязательству. Стоит отметить, что дарение по данному основанию происходит так же не редко, но суды благополучно признают такие сделки недействительными. Поэтому судьи, принимают во внимание вышеупомянутое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6, а именно положение, которое указывает на то, что дарением между коммерческими организациями признаётся любое намерение кредитора освободить должника от неисполненной обязанности в качестве дара. Из этих положений исходит судебная практика, которая закрепила положение о том, что прощение долга между

коммерческими организациями не будет признано дарением в том случае, если данные организации получают имущественную выгоду от должника в связи с прощением долга. Эти положения отмечаются, например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 марта 2018 г. по делу № А56-45257/2016, а также в Решении Арбитражного суда Московской области от 25 апреля 2018 г. по делу № А41-11335/2018.

Форма, в которой может быть выражено прощение долга, ГК РФ не предусмотрена. Поэтому, необходимо использовать формы, которые предусмотрены для сделок, согласно статье 434 ГК РФ. Также может быть составлена расписка кредитора о том, что он не имеет претензий к должнику, либо конклюдентное поведение, на основании статьи 158 ГК РФ. На практике прощение долга применяется в случае, если оно взаимовыгодно для сторон обязательства, поэтому чаще всего используются такие формы закрепления, как дополнительное соглашение к существующему договору, а также иное соглашение о прощении долга, составленное сторонами сделки.

Статья 415 ГК РФ гласит, что «обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей», данное положение может трактоваться в таком ключе, что если одна сторона сделки выполнила обязательства, то она априори имеет право завершить данную сделку, простив долг другой стороне, в данном случае, использование такой юридической техники, при аналогичном применении данных положений сторонами сделки, противоречит принципам гражданского законодательства Российской Федерации.

Если говорить об обязательствах, в которых обе стороны сделки являются и должниками и кредиторами, то в такой стези, буквальное толкование вышеуказанного положения статьи 415 ГК РФ, означало бы, что каждая из сторон сделки в любой момент может освободить другую сторону от исполнения обязательства по сделке, чем прекратит не только право требования, но и обязательство в целом, в которое входят как собственные обязательства, так и соответствующие им права кредитора по данной сделке.

Прощение долга в ходе процедуры банкротства, также является дискуссионным вопросом с момента изъятия положений о невозможности применения данного основания прекращения обязательств из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Первый закон о банкротстве содержал положения о запрете применения прощения долга в ходе процедуры банкротства, однако в последующих законах аналогичных положений не содержалось.

Исходя из анализа положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод о том, что прощение долга возможно на реабилитационных процедурах (наблюдение, внешнее управление), поскольку должник имеет право (с некоторыми ограничениями) продолжать заниматься хозяйственной деятельностью, но и применение данного основания прекращения обязательств в ходе других процедур напрямую не запрещено. Однако не стоит забывать о том, что главной целью данных процедур является восстановление платежеспособности должника, поэтому данные действия могут быть обжалованы, если они противоречат интересам кредиторов. Из вышеуказанного следует, что для прощения долга в данном случае необходимо получить согласие всех конкурсных кредиторов, потому что данное основание прекращения обязательств предусматривает уменьшение активов должника, вследствие освобождения банкротом своих должников от неисполненных обязательств.

Что касается включения положений о прощении долга в мировое соглашение, то такое условие напрямую предусмотрено статьёй 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Прощение долга, в ходе процедуры банкротства, может рассматриваться в двух аспектах:

1. Долг прощают конкурсные кредиторы;
2. Долг прощает само лицо, в отношении которого ведётся процедура банкротства.

Может показаться, что ни один из вышеуказанных вариантов не выгоден для кредиторов, поскольку в первом случае они теряют право требования в связи с прекращением обязательства, а во втором уменьшаются активы должника, однако не стоит забывать, что

конкурсный кредитор может простить долг, рассчитывая на получение выгоды в дальнейшем, когда банкрот восстановит платежеспособность, например заключение договора поставки на длительный срок. При этом данная ситуация значительно способствует реабилитации имущественного положения должника. Отвечая на вопрос, о том, какие ещё обстоятельства могут поспособствовать тому, чтобы конкурсный кредитор реализовал своё право на прощение долга, можно выделить следующие: кредитор находится в трудном финансовом положении и для того, чтобы в короткий срок получить хотя бы часть своих денежных средств, он прощает проценты, пени или часть долга с условием, что должник ему возвращает оставшиеся денежные средства; должник собирается оспаривать размер задолженности, в связи с чем кредитор прощает часть долга, чтобы не затрачивать денежные и временные ресурсы на судебное разбирательство; кредитор заключает договор аренды с должником, прощает ему часть долга, но в дальнейшем должник уменьшает арендную плату на какой-либо процент за пользование имуществом. В подтверждение своей позиции приведу Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 306-ЭС19-2986(5) по делу № А65-27205/2017, согласно которому, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух соглашений о прощении долга, которые были заключены между Обществом и Банком, согласно которым Общество отказалось от требований к Банку на общую сумму 350 миллионов рублей. Суд первой инстанции удовлетворил требования конкурсного управляющего, задолженность была восстановлена. Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения. Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с предыдущими инстанциями и отметила, что само по себе заключение данной сделки не свидетельствует о том, что она является безвозмездной, при этом было уточнено, что общество преследовало получение имущественной выгоды, от сохранения Банка на финансовом рынке, по данной сделке, что обоснованно нахождением Банка под частичным контролем Общества, тем самым Общество пыталось повысить ликвидность акций Банка, от которых напрямую зависела ликвидность принадлежащего Обществу пакета акций другого банка с неотозванной лицензией, что говорит об отсутствии противоречия интересам кредиторов.

Таким образом, необходимо отметить следующее:

1. Прекращение обязательства – это прекращение прав и обязанностей его сторон, в связи с наступлением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом или договором.
2. Прощение долга – это одно из оснований прекращения обязательств, согласно которому, один субъект гражданских правоотношений освобождает от исполнения имущественных обязательств другого субъекта гражданских правоотношений, если это не противоречит интересам других лиц в отношении данного имущества, полностью или в части, в целях получения какой-либо выгоды лицом, которое прощает долг, либо в ином случае, когда это необходимо (например, присутствует экономический интерес, который не связан с прощением долга; существует взаимосвязь между субъектами правоотношения: правоотношения между материнской и дочерней компанией и т.д.).
3. Договор дарения следует отличать от прощения долга. Договор дарения порождает обязательство, а прощение долга, напротив, направлено на его прекращение. Дарение совершается в отношении одаряемого лица, в то время как прощение долга несёт выгоду самому кредитору.
4. Формы закрепления прощения долга: дополнительное соглашение к существующему договору, а также иное соглашение о прощении долга, составленное сторонами сделки; формы, которые предусмотрены для сделок, согласно статье 434 ГК РФ; расписка кредитора о том, что он не имеет претензий к должнику; конклюдентное поведение, на основании статьи 158 ГК РФ.
5. Прощение долга в ходе процедуры банкротства следует считать возможным.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая "Федеральный закон" от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

<http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=ba747b7c430fdb9405741d818463a26af1577a680f7a9ab6318cc6f4faa1121&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 02.11.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая "Федеральный закон" от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023 г. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=c5515b06c932bdfbd67b34f5b856bb8317deaabded3eacae2ebadfd4c6703785&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 02.11.2023).

3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023 г. URL: http://actual.pravo.gov.ru/list.html#date_period=%2C29.11.2023&name=%D0%BE%2B%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&sort=type&page=1&limit=50&hash=824607a0acef28b1f68bd0d247f589181c091488edf5fe0978f3d3509557c6a2 (дата обращения: 29.11.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» //КонсультантПлюс. 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/ (дата обращения: 02.11.2023).

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 марта 2018 г. по делу № А56-45257/2016 //Картотека арбитражных дел. 2023 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1c2ac3e-ba63-4d45-9103-1b7b014ddff8/4c882af0-a0c8-483a-950a-ac076bf8f7a9/A56-45257-2016_20180322_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.11.2023).

6. Решение Арбитражного суда Московской области от 25 апреля 2018 г. по делу № А41-11335/2018 //Картотека арбитражных дел. 2023 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/18c97119-4247-4f45-ace9-878dc5179cf4/8d6ab499-26d6-46cf-b915-999ee8b630dc/A41-11335-2018_20180425_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.11.2023).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 306-ЭС19-2986(5) по делу № А65-27205/2017 //Картотека арбитражных дел. 2023 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6722f7a3-656a-46c2-92c0-f7bf40fea988/f091c7b2-ea4d-46c1-8b27-cb8dc541e8ea/A65-27205-2017_20200820_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.11.2023).